

Лимон скользнул к моему подбородку.

Я отбросил его и расчесал волосы. Они были мокрыми, когда я их касался. А когда облизнул губы, то почувствовал алкоголь.

«Что я делаю? Оппа, это больно?»

Ли Сонга вытирала мое лицо рукавом своего халата. Несмотря на то, что ее движения были поспешными, она была осторожна, как будто касалась мокрого цыпленка. Поскольку на нас смотрели не только один или два человека, я оттолкнула руку Ли Сонги и вытер лицо своей рукой.

«Это не больно, но Сонга...»

«Да, да».

«Я думал, что мы договорились обсуждать вместе, если ты собираешься что-то к кого-то бросить»

Несмотря на то, что это относилось к другой ситуации, я подумал, что наше обещание будет первостепенным.

Когда я уставился на нее, Ли Сонга нервно сказала:

«Я знаю, извините, оппа. Но режиссер ... »

«Режиссер?»

Когда я посмотрел на продюсерскую команду, режиссер Воо переигрывал снимаемую сцену во время разговора с продюсером и помощником режиссера.

Вскоре режиссер Воо поднялся со своего места и подошел к нам.

«Шеф Дзюнь, ваша реакция была потрясающей. Мы смогли четко зафиксировать ваше удивление и взволнованную реакцию. Теперь вы понимаете, почему я не сказал вам, что нужно делать. Если бы вы знали, что в вас будут плескать алкоголь, вы бы не сделали такого выражения. »

Ах.

Так ей приказал режиссер Воо.

«Извините за то, что вам была дана эта роль уже после того, как мы попросили вас сделать эпизодическое появление. Присутствие г-жи Чаэюнг так велико, что я думал, что нам нужно хотя бы приложить усилия, чтобы г-жа Сонга выиграл свою борьбу за власть. Поскольку все дома знают о ваших отношениях с г-жой Сонгой, сцена будет даже комедийной».

«Все нормально. По крайней мере, пока ты держишь все под контролем.»

И здесь я подумал, что Ли Сонга не смогла проконтролировать свои инстинкты и бросила это в

меня.

Я собирался рассказать Ли Сонге, что она сделала хорошую работу, прежде чем сделать паузу.

Если сцена получилась такой великолепной, почему он сказал “не годится”?

Прежде чем я смог спросить, режиссер Воо сказал:

«Мисс Чаэюнг, ваши действия и реплики от себя были великолепны. Больше добавить нечего.»

Губы Сон Чаэюнг слегка изогнулись.

«Проблема заключается в г-же Сонге. Я не думаю, что мы можем использовать ни один из ваших кадров. »

Мои глаза бессознательно расширились.

Это не годилось из-за Ли Сонги? Они не смогут использовать ни один кадр?

Режиссер Воо нахмурился, когда сказал:

«Ваш взгляд был отличным в предыдущей сцене, но на этот раз напряжение в воздухе рухнуло. Было очевидно, что вы не решаетесь швырнуть на него коктейль. Почему вы внезапно изменились? Это ваша первая такая сцена? Вам сложно выплеснуть коктейль на кого-то, с кем вы близки?»

«Нет, это была моя ошибка. Я вздрогнула, не зная ... На этот раз я сделаю это правильно. »

Ли Сонга ответила, кусая нижнюю губу.

Режиссер Воо кивнул и положил руку мне на плечо.

«Реакция шефа Дзюня была идеальной, но поскольку есть три ракурса и угол, где камера снимает через ваше плечо, вы всегда в кадре. Не могли бы вы снова это сделать ...? »

Я кивнул на его извинения.

Я уже забеспокоился, что Ли Сонга не чувствовал себя так же реалистично, как Сон Чаэюнг, которая делала только эпизодическую роль. Если настроение изменится с этой сцены, если это заставит зрителей смотреть на Ли Сонгу больше, чем на Сон Чаэюнг, то почему бы и нет?

«Он освежающий и приятный. А также вкусный. »

В других актеров в драмах кидались кимчи, муку и тому подобным, поэтому коктейли были не так уж и плохи. Когда я сказал это, облизывая нижнюю губу, глаза Сон Чаэюнг сузились. Затем она показала кривую улыбку.

«Вам нравится? Тогда может быть я должна попросить ее бросить пирог в следующий раз? Это гораздо хуже. »

«Я удовлетворился только наблюдением ...»

Я замолчал в середине ответа.

Ли Сонга был в нескольких шагах от нас постоянно.

Она горела желанием узнать, о чем мы говорим. Хотя это был приказ режиссера, ей было жалко меня и она чувствовала себя виноватой в том, что выплескивала коктейль на мое лицо да еще и получила не годится. Вот почему она чувствовала, что не может присоединиться к нашему разговору.

Вероятно, это были ее мысли прямо сейчас.

Я решил, что сейчас не время оставлять ее в этом состоянии и говорить с Сон Чэюнгом, поэтому я сразу же подошел к ней. Затем я утешил Ли Сонгу, которая была расстроена от полученной оценки.

«Сонга, не беспокойся о “не годится”. Просто сделай это, не думая обо мне.»

«Да, да, оппа. На этот раз я сделаю это отлично. Третьего раза не будет.»

Ли Сонга сказала решительно.

«Не годится!»

Еще раз?

Ли Сонга был ошеломлена, взволнованна, но режиссер Воо немедленно закричал:

«Еще раз! И, камера!»

Сон Чэюнгом крепко схватила меня за руку и потащила.

На этот раз я заметил выражение Ли Сонги, не смотря на коктейль, который летел мне в лицо.

Я понял, почему сцена не годится.

Во время сцены Ли Сонга, казалось, воплощал свою роль в том смысле, что это вызывало беспокойство, но сейчас это было не так. Та, кто напряженно стояла, держа пустой бокал для коктейля, не был смелой топ звездой Ли Сои.

Это была не знаменитость Ли Сонга, которую люди ошибочно принимали за холодную и неприступную.

Она была Ли Сонга, которую я знал.

Ли Сонга, которая держала мой рукав и болтала на пассажирском сиденье, вручая мне желе или чипсы.

Вот почему сцена не годилась.

Множество дублей закончились с тем же результатом, пока я думал о том, что делать.

Коктейли плескались на моем лице много раз, и Ли Сонга прочно вошла в состояние хаоса. Сначала она не понимала, почему сцены не годились, но после просмотра сцен на мониторе с режиссером она выглядела еще более удивленной.

Если исключить время, когда она была взволнована и забыла все свои слова, у нее никогда не было таких затруднений с актерской игрой. Казалось, она сама была расстроена и нервничала, что не может действовать так, как хотела, поскольку она была в недоумении, как это исправить.

«Почему я не могу это сделать? Почему?»

Пока готовился следующий коктейль, Ли Сонга наливала воду в использованные пустые бокалы для коктейля и бросала их содержимое в испуг. Она вернулась к своей роли совсем немного.

Проблема заключалась в том, что она снова переключалась, когда начиналась съемка.

Казалось, она не могла погрузиться в свою роль из-за меня, должен ли я снова поговорить с режиссером? Но выражение лица этого человека не выглядело доброжелательным. Не говорите мне, что вся сцена будет вырезана?

Я подумал об этом, вытирая волосы полотенцем, когда услышал, как сотрудники шептались позади меня.

«Почему она такая? Видимо, она почти никогда не создавала никаких проблем, когда снималась в «Призраке кошачьего стража»? Это потому, что ей никогда не приходилось выходить за рамки, она всегда строго следовала сценарию?»

«Я сказал тебе не слушать этих «видимо». Г-жа Сон Чэюн и менеджер страдают ».

«Отложив менеджера в сторону, я уверен, она нервничает по поводу настроения мисс Сон Чэюн. Сколько раз она испортила сцену с ее прекрасной сунбэ? Хорошо еще, что она не злится. Это хуже, чем сцена с г-жой Сео Юнькё.»

«Сам знаю, хорошо? Если это будет продолжаться, г-жа Ли Сонга будет иметь психологическое расстройство.»

«Тогда эта сцена будет вырезана. Мы используем невероятно дорогую технику, чтобы сделать дубли, поскольку это наша первая сцена, и в ней есть эпизодическое появление. Мы просто сжигаем деньги так же, как мы выбрасываем коктейли ».

Я взглянул на режиссера Ву. Он царапал бакенбарды, когда его глаза приклеивались к экрану, покачивая головой с перерывами. Он был похож на того, кто ожидал чего-то впечатляющего, но потерпел полный крах.

С другой стороны, Сео Юнькё выглядела так, будто она наслаждалась этой ситуацией.

Раньше она выглядела так, словно собиралась выкопать себе могилу и лежать в ней из-за того, что случилось с Сон Чэюн и из-за того, как она испортила первые кадры, но теперь она лежала на лежаке с коктейлями, ликуя.

Она смотрела на Ли Сонга, шепча своему менеджеру, но было ясно, о чем они говорили. Вероятно, они надеялись, что Ли Сонга испортит эту съемку, чтобы ее сцены уменьшили, и что она оставит плохое впечатление режиссеру и Сон Чэюн.

Если это случится, они будут радостно праздновать с теми же коктейлями.

Просто подумав об этом, мои внутренности завихрились.

«Сонга.»

Когда я подошел к ней, она вздрогнула от удивления, как виноватый человек.

Я оглянулся, прежде чем сказать тихим голосом:

«Не обращай внимание на давление. Это нормально для новой актрисы. Вы просто делаете ошибки, потому что в этой съемке есть много спонтанных частей. Вот почему тебе следует просто расслабиться и вспомнить, как ты успокаивалась чтением строк Ли Сои на практике».

«Да, извини, орра. Ты пропитан коктейлями из-за меня. ».

«Я в порядке. Попасть в брызги коктейля – не самое плохое, что может случиться в жизни».

«Это уже пятый раз».

«Все в порядке, я чувствую себя в главной роли драмы».

«Из-за меня на тебя выплеснули коктейль пять раз и пять раз схватили ...»

Ли Сонга мрачно пробормотала, глядя на Сон Чэюн. Она была странно спокойна. Я думал, что, как и Сео Юнькё, Сон Чэюн будет больше, чем просто раздражена, и лично нападет на Ли Сонгк.

Но она просто смотрела на нас со скрещенными руками.

Я оторвал взгляд от Сон Чэюн и понизил голос,

«Если ты все еще не можешь попасть в эту роль, подумай, что вместо меня ты выплескиваешь это на Сон Чэюн. Ты сказала, что твои руки были пусты. Помнишь, когда ты бросила пирог и голову снеговика, верно? Вспомни ярость, которую ты чувствовала тогда.»

«Ярость ...»

Сузив глаза, Ли Сонга схватила и швырнула другой коктейль с бара у бассейна в одно мгновение. Она опустила стакан с глухим стуком. Затем, сжав кулаки, она сказала:

«На этот раз я могу сделать это правильно. У меня есть это ощущение. »

В это время режиссер Воо подошел к нам с хмурым лицом и сказал:

«Это наш последний дубль. Если этот раз будет не годиться, мы перейдем к следующей сцене».

Это был наш последний шанс.

Люди, которые слышали слова режиссера Воо, забормотали. Казалось, они очень заинтересованы в том, будет ли этот последний дубль удачным или закончиться как «не годится!» снова.

Сео Юнькё выглядела так, будто ей нужен был попкорн.

Черт возьми. Давайте не будем смотреть в ее сторону, потому что это злит меня.

В любом случае, все наблюдали за нами. Если в результате снова возникнет «не годится!», то ее образ как талантливой начинающей актрисы, который она получила во время съемок «Призрака кошачьего стража», будет выброшен. Кроме того, сегодняшние события будут следовать за ней на протяжении всех съемок.

Я сухо проглотил и посмотрел на Ли Сонга.

«Не поймите меня неправильно...»,

Сон Чазюнг внезапно сказала.

«О чем сейчас?»

«Эпизодическое появление это все еще появление в драме, но я делаю это, потому что мое экранное время может быть полностью вырезано из-за нее».

Говоря это, она неуклонно шла к Ли Сонге. Затем она что-то прошептала ей на ухо.

Что она шептала?

Я ничего не услышал, хотя я наострил мои уши.

Окружающие взгляды замкнулись на них. Хотя было немало людей, которые пытались действовать так, как будто они случайно приближались к ним и подслушивали, но ни я, ни те, кто был ближе, очевидно не смогли ничего расслышать.

Их секретный разговор быстро закончился.

Сон Чазюнг привычно вернулась на место рядом со мной, и Ли Сонга резко встала и жестко сжала недавно сделанный коктейль, я не мог четко видеть ее выражение, потому что ее голова была слегка опущена.

Так же, как я собирался спросить у Сон Чазюнг, что она сказала,

«Это наш последний дубль! И, камера! »

Сквозь шум, Ли Сонга быстро поднял голову.

Это оно!

Я внутренне вопил в восторге, когда увидел ее выражение.

Ее холодное лицо, похоже, заморозилось. Однако ее глаза горели от ярости.

«Взгляд Ли Сои». Она выглядела так, словно могла убить.

«Ты знаешь, что она мне сказала?»

Сон Чазюнг потянула меня за руку, произнося раздраженным голосом.

В то же время Ли Сонга без колебаний схватила коктейльный бокал.

Ее эмоции выглядели прекрасно! Движение руки было удивительным! И ее дух!

Я убедился в этом, когда лимон ударил меня по щеке.

Это, без сомнения, был хороший дубль.

В тот момент Ли Сонга с силой оттолкнул меня в сторону. Затем она внезапно схватила два бокала в каждой руке и качнула их.

Без меня, как щит, Сон Чэюнг была полностью пропитана ее атакой.

"Ты!"

Сон Чэюнг закричала.

«Ты, ты сумасшедшая?!»

Ли Сонга, похоже, даже не слышала ее, когда она выбросила пустые бокалы. Затем она схватилась за новые. Безумие сверкало в ее глазах. Это было до такой степени реалистично, что я было задумался, держала она лимонные коктейли или коктейли Молотова.

"Достаточно! Вы сражаетесь прямо здесь и сейчас? Так как?!"

Я мог слышать, как Сон Чэюнг заскрипела зубами.

Затем, с ослепительной улыбкой, Ли Сонга ответила:

"Гав, гав."

"Ты!"

Отброшенный в сторону, я безучастно наблюдал за сценой передо мной.

Сон Чэюнг первой схватила волосы Ли Сонги, и Ли Сонга немедленно обхватила обеими руками голову Сон Чэюнг. Крики Сон Чэюнг и лай Ли Сонги смешивались вместе и звенели по всему бассейну.

Борясь в тесном контакте, они упали в бассейн.

Люди поспешно отступили от этой катастрофы.

В буквально один момент тихий бассейн превратился в беспорядок.

Увидев это, я вдруг вспомнил, о чем говорил раньше режиссер Воо.

Он сказал, что хочет увидеть эмоцию «я самая сумасшедшая сука в этой индустрии».

Это оно и было.

Зад режиссера Воо прыгал вверх и вниз.

Его борода, которая бежала от его висков к подбородку, дрожала. Его глаза, которые были круглыми, как медные колокола, и его толстые руки, держащие свернутый сценарий, дрожали. Он наблюдал за экраном с волнением.

Большинство авторов драмы надеялись, что их персонажи выйдут за сценарий.

И режиссеры надеялись, что действия превысят их собственные наставления.

Прямо перед ним было дикое представление, которое превзошло его ожидания.

Не один режиссера Воо был удивлен.

Продюсеры, режиссура, камера, освещение и аудио-персонал были загипнотизированы борьбой в бассейне.

Сео Юнькё, которая надеялась на ужасное выступление Ли Сонги, не мог закрыть рот, и зрители, которые были слишком в шоке, чтобы фотографировать, избегая взглядов охранников, стояли неподвижно, только двигая глазами.

Работник «Хорошего производства» нарушил молчание и восхищался,

«Вау! Проклятье! Их энергетика потряс-!».

Воо поднял руку, чтобы заткнуть его.

Затем он начал быстро указывать персоналу.

«Мы продолжаем кататься! , чтобы преследовать их и получить полный обзор! Микрофон! Режиссер звука, мы собираемся использовать все свои линии, поэтому стараемся записать как можно больше. Если мы оставим это для пост-записи, он убьет эту удивительную сцену!»

Звукорежиссер проверил, чтобы микрофон был выше бассейна и показал большой палец.

«Я думаю, мы сможем сохранить почти все это. Две актрисы - не шутка. Они говорят какие-то агрессивные реплики без отдыха, но их произношение ясно и устойчиво, чтобы ваши уши легко их подхватили! "

«Хорошо хорошо. ».

Воо облизал свои сухие губы и сказал:

«Возьмите одну камеру на реакцию Дзюня Суньвоо. Его реакция великолепна».

Сразу же камера получила крупным планом мое лицо.

С лицом, полным замешательства и изумления, Дзюнь Суньвоо смотрел в бурлящий бассейн. Его выражение было четко записано камерой.

Сотрудник, который смотрел на различные близко расположенные экраны, прижался к ее груди и прошептал:

«О, мой. Даже в качестве зрителя я не смогу не затаить дыхание. Даже если мы рассмотрим реакцию главного Дзюня Суньвоо как реальную, г-жа Сон Чаэюн и г-жа Ли Сонга невероятны. Так реалистично и живо! Это кажется более реалистичным, чем настоящий бой!»

«Считай себя счастливым. Думаете ли вы, что легко увидеть что-то вроде этого? Сцена, подобная этой, редка даже в кинобизнесе. Они выглядели одержимыми. »

«Их сотрудничество удивительно хорошо. Вы можете даже сомневаться в том, что все это взломали и думают, что они репетировали его сто раз. Бьюсь об заклад, никто не поверит, что

все это было сделано от себя, даже если мы покажем им ленты? »

«Я имею в виду, даже их произношение точно. Это означает, что они думают о том, как они должны доносить свои реплики в этой ситуации, просто потрясающе. Как они могли сымпровизировать что-то подобное? »

«Вот почему они актрисы, мужик. Вот почему они профессионалы ».

Выступление двух актрис не заканчивалось, даже когда лица всех собравшихся в бассейне вспыхнули от волнения, а их рты были сухими от восхищения.

В этот момент раздался сигнал режиссера Boo.

"Хорошо! Снято!"

<http://tl.rulate.ru/book/656/351658>